

Цинь Фэнге быстро спросил: «Что случилось потом? Твоя девушка вернулась?»

Истлион покачал головой. «Нет, но после этого меня это не волнует. Подумать об этом, мы такие красивые и талантливые, так как же мы можем беспокоиться о девушках, набрасывающихся на нас? Ха-ха-ха... Но даже не упоминай об этом, после того, как я просидел дома в течение нескольких месяцев я написал бесподобный шедевр. В ту ночь, когда я закончил работу, то был так счастлив, что чуть не сошёл с ума и всю ночь ехал на велосипеде к дому этого брата, чтобы спеть ему песню.

Честно говоря, хотя группа "Sleeping Lion" была довольно известна в стране, она никогда раньше не выпускала альбомов, так что понимание группы Цинь Фэнга ограничивалось распространением по стране.

Он спросил: «Брат Истлион, какая песня самая классная? Ты можешь нам спеть?»

Прежде чем Истлион успел что-то сказать, Ху Пан вмешался: «Маленький Цинь, давай выпьем. С этого момента мы друзья. Если есть что-то, что я не могу сделать, надеюсь, ты сможешь меня простить».

Как только Цинь Фэнге собирался обернуться и что-то сказать, Восточный лев остановил его. Похоже, он был очень недоволен действиями Ху Бо и пробормотал: «Бля, мы ещё даже не закончили разговаривать. Почему ты вмешиваешься между нами... Маленький Цинь, игнорируй его, продолжай слушать меня.»

Цинь Фэнге беспомощно улыбнулся и повернулся обратно в сторону «Восточного льва», полностью игнорируя выражение и взгляд Ху Бо.

Истлион выпил ещё несколько глотков пива и сказал: «На самом деле, название и содержание песни не так уж и важны. Важно то влияние, которое она приносит! Возможно, ты не поверишь, что произошло дальше, но это было правдой – улицы и бары приобрели климат, многие бары набирали музыкантов, и за нашу группу, какой бы блестящей она ни была, само собой разумеется, боролись несколько баров.

В то время этот братан не думал ради чего это было: ради искусства или развлечения, он просто пришёл выступить в бар «Волшебный замок», цена, которую предлагали в этом баре, была не самой высокой.»

Цинь Фэнге кивнул. Хотя это был его первый визит в Пекин, он немного знал о «чёрном языке». Пекинцы любили называть девочек «Фруктами», которые делились на «Апикальные фрукты» и «Ананас». «Апикальный плод» относился к симпатичным девушкам, а «ананас» - к девушкам, которые выглядели похуже.

Конечно, где бы ни были девушки, всегда были люди, которые пытались их соблазнить.

Хотя слово «драма» означало флирт с женщинами, Цинь Фэнге чувствовал, что нормально говорить об этом не имеет большого значения. Поэтому он спросил со злой улыбкой:

«Брат Донг, ты, должно быть, тогда часто действовал, верно?» Конечно, после того, как «Восточный лев» услышал эти слова, на его лице расплылась улыбка.

Он похвалил Цинь Фэнга: «Ха-ха-ха, даже несмотря на то, что ты ещё молод, на самом деле ты знаешь довольно много. Ты даже знаешь, как действовать! Позволь мне сказать тебе, Донг не сентиментальный человек, но независимо от того, насколько он эмоциональный он не должен быть в состоянии повеситься на мёртвом дереве, верно? Не думай, что этому брату наплевать на поверхность. На самом деле, этот брат сидел дома несколько месяцев и не мог выступить.

Я больше не принимаю этого. И знаешь, что? Поскольку эта новая песня была очень шокирующей, выступление в тот день было очень успешным!

После того, как шоу закончилось, несколько «фруктов» подошли ко мне и бросились домой со мной, в том числе пара близнецов, имена которых были забыты. Обе они были красивыми и пухлыми. Я планировал привезти одну из них домой, чтобы приятно провести время и удовлетворить свои физические потребности. Кто бы мог подумать, что ни одна из сестёр не захочет дать эту возможность другой?

«Братан, я думаю, эти две девицы в конце концов сестры. Не навреди нашим отношениям, поэтому, что бы мы ни говорили, мы просто позволили им успокоиться».

Сказав это, Восточный Лев не продолжил говорить, как будто намеренно пытался держать их в напряжении. Цинь Фэнге уже был привлечён его экстравагантными словами и спросил: «Что случилось потом? Кто из них остался с тобой?»

«Не всем посчастливилось испытать то, что произошло той ночью. Ха-ха-ха ...»

Прежде чем он успел перестать смеяться, Ху Пан резко остановил его: «Не говори больше! Тебе не кажется, что стыдно говорить это ребёнку?»

Восточный Лев был явно недоволен. Он хлопнул по столу и сказал: «Мой рот и неважно, что я говорю! Разве ты не завидуешь мне?»

«Завидовать? Хм, завидовать такому человеку, как ты? Маленький Цинь, не слушай его чушь! Не слушай, как хорошо он звучал. Он сказал, что пионы убьют даже призраков, кто знает, если это правда или нет? Может он даже старая девственница!»

Истлион был очень недоволен этими словами. Он взял со стола бутылку вина и пригрозил: «Иди на хуй! Я тебя покалечу, ты мне веришь ?!»

Когда они увидели, что Восточный лев выпал, все попытались его остановить. Даже Чжу Сяодун, который трудился весь день, подошёл, чтобы облегчить неловкое положение.

«Ха-ха, малыш, почему ты снова слишком много пьёшь? Давай, выйди и отдохни». Чжу Сяодун потащил Восточного Льва обратно во внутреннюю комнату, и все с облегчением вернулись на свои места.

«Ху Бо, почему ты такой грубый? Что с тобой, брат? Почему ты всё время перебиваешь меня?» Цинь Фэнге был крайне недоволен отношением Ху Бо и не мог не отругать его.

«Здесь неудобно разговаривать. Когда мы вернемся, я скажу тебе, почему».

После ужина Цинь Фэнге и Ху Пан вернулись в свой новый дом. Цинь Фэнге не хотелось спать, и он пошёл и сел во дворе на табурет. Глядя на яркий лунный свет и лёгкий весенний ветерок, он не мог не чувствовать себя немного подавленным. Он даже не заметил, что Ху Бо уже стоит позади него.

«Маленький Цинь, мы можем поговорить откровенно?»

«Конечно, можешь, но сначала ты должен объяснить, почему ты был так груб с Донгом Истлионом». Цинь Фэнге ответил, не поворачивая головы.

Ху Бо передвинул табурет и сел напротив Цинь Фэнге. Он искренне сказал: «Маленький Цинь, я делаю это для твоего же блага!»

«Для моего же блага?» Цинь Фэнге не понял.

«Хотя ты уже какое-то время играешь в рок-н-ролл и много о нём знаешь, в некотором смысле ты всё ещё выглядишь по-детски ... Подожди, пока я закончу говорить, и прими слова человека по имени Истлион как пример. Ты в это веришь?»

Цинь Фэнге на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Хотя то, как он говорит, и что он говорит, отталкивает, мы впервые встретились, так что ему не нужно лгать мне, верно?»

«Не нужно? Маленький Цинь, дело не в том, что я говорю о тебе, ты слишком ребячливый. Позволь мне сказать тебе, что в будущем тебе не следует слушать хвастовство тех старых ублюдков, которые думают, что они очень опытные. Большая часть того, что из их уст звучит пародийно, так что это неправдоподобно. Более того, даже если то, что сказал этот парень, правда, ты не должен идти и потворствовать ему.

Послушать, какую чушь он придумывает, будь то насилие или игра с женщинами, именно из-за существования такой нечисти рок-н-ролл не выглядит таким чистым!»

Цинь Фэнге возразил: «Погоди минутку, как может рок-н-ролл быть нечистым? Если ты думаешь, что рок-н-ролл не чист, почему ты за него платишь?»

«Ты ошибаешься, рок-н-ролл - это чистая музыка, я имею в виду рок-н-рольные круги и людей, которые играют рок-н-ролл. Некоторые люди верят в рок-н-ролл, некоторые думают о рок-н-ролле как о бизнесе, некоторые думают о нём, как о развлечении, а некоторые люди используют рок-н-ролл как прикрытия, чтобы поиграть с женщинами или создать проблемы!

Я думаю, что причина, по которой многие люди в Китае отвергают рок-н-ролл, во многом связана с этими неугомонными людьми. Иначе говоря, именно потому, что эта небольшая группа людей делала всё, что они хотели, чтобы скрыть благородные качества большинства хороших музыкантов, что привело людей к убеждению, что рок-н-ролл нетрадиционен и что рок-н-рольные круги дымятся.

Маленький Цинь, нам нелегко идти по этому пути.»

Сердечные слова Ху Бо немедленно разбудили Цинь Фэнге. Он искренне сказал: «Извини, я неправильно тебя понял».

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1133389>